

КИНОФЕСТИВАЛЬ

ПИАНИСТ

Женщина из Армии спасения поможет человеку без прошлого начать жизнь с чистого листа

МАЖЕТ МИМО КЛАВИШ

Во внеконкурсной программе ММКФ показали двух фаворитов Каннского фестиваля – «Пианиста» Романа Полански и «Человека без прошлого» Аки Каурисмяки

Екатерина БАРАБАШ

Роман Полански – в кинематографе фигура одиозная. Талантливейший режиссер, покоривший ценителей кино изящными и brutальными картинами – «Отвращение» с Катрин Денев, «Тэсс» с Настасьей Кински, «Ребенок Розмари» с Миа Фэрроу...

Через год после съемок «Бала вампиров» была зверски убита жена Полански – Шэрон Тайт, сыгравшая в фильме главную роль. Причастен ли был знаменитый режиссер к трагедии? Близкие друзья не верили в виновность Полански. Судьи, впрочем, тоже не были особенно склонны обвинять режиссера в тяжком грехе, но подписку о невыезде с него взяли. Которую он ничтоже сумняшеся нарушил, чем закрыл себе дорогу в Голливуд, похоже, навсегда. С тех пор снимает где угодно, но только не в Америке, куда возвращаться ему нельзя – вмиг окажется за решеткой. К тому же вскоре после трагедии с женой на Полански обрушилось еще одно обвинение – в растлении несовершеннолетней.

Фильмы, которые режиссер снимал в последние годы, – «Горькая луна», «Смерть и дева», «Девятые врата» – не вызвали ни восторгов, ни резкого от-

торжения у киноманов. И вдруг – Золотая пальмовая ветвь Каннского фестиваля за фильм «Пианист», который показали на Московском фестивале как «фильм-сюрприз». История пианиста-еврея, оказавшегося в варшавском гетто, потерявшего семью и умудрившегося, прячась на квартирах и по чердакам, дожидаться прихода русских. Ни сюжетной, ни художественной, никакой иной новизны в фильме нет.

Каннский фестиваль – что детективы Агаты Кристи: главным тут, как правило, оказывается тот, на кого меньше всего думали. «Золотую пальму» все заранее видели в руках самого известного финского режиссера Аки Каурисмяки за фильм «Человек без прошлого», который показали на Московском фестивале в программе «АиФория». Фильм-притча о человеке, которого бабахнули по голове, и он, очнувшись, не мог вспомнить ни своего имени, ни профессии, ни биографии. Зато появилась возможность начать жизнь с чистого листа – среди безработных пьяных обитателей облезлых бараков, бомжей, с некрасивой женщиной из местной Армии спасения. И даже когда выясняется и имя, и прошлое – так не хочется туда воз-

вращаться, в свой уютный домик, на хорошую работу. Зачем? Ведь редко кому Судьба делает такие подарки – две жизни в одной. Превосходный, мягкий и ненавязчивый северный юмор («Извините, что не могу предложить вам чаю», – сокрушается бомж, вылезая на вежливый стук из мусорного контейнера), странные и достойные люди (грабитель банка, например, раздающий награбленные деньги своим бывшим подчиненным, которым задолжал зарплату). Что-то очень напоминает. Ах, ну как же – это же муратовские «Второстепенные люди» на финской земле. Кстати, сам финский классик куда более эксцентричен, нежели его герои. Например, ему ничего не стоило прийти на церемонию закрытия Каннского фестиваля сильно нетрезвым, поблагодарить самого себя за Гран-при, а потом шепнуть слегка обалдевшему Дэвиду Линчу, председателю жюри: «А ты кто такой?»

В России, к сожалению, финского кино нет – даже живой классик Каурисмяки не удостоился пока ни проката, ни видеокассеты, хотя имя его легко и непринужденно слетает с языка любого, кто считает себя синефилем.

Вел. шокеры – как бы шокеры...